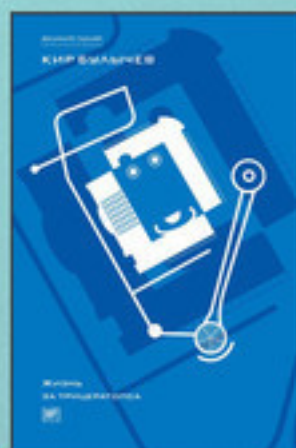

Кир Булычев

Звезды зовут!

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Гусляр

Кир Булычев
Звезды зовут!

«WebKniga»

1997

Булычев К.

Звезды зовут! / К. Булычев — «WebKniga», 1997 — (Гусляр)

«На закате, сверкнув в косых лучах солнца, во дворе дома № 16 приземлился антрацитовый вертолет с золотым двуглавым орлом на борту – знак президентской связи. Детишки, что играли во дворе, разбежались, испугавшись, по углам, но двухметровый фельдъегерь в форме с галунами заметил их и, улыбнувшись, негромко спросил:– А ну, кто скажет мне, где проживает профессор Лев Христофорович Минц?..»

Кир Булычев

Звезды зовут!

На закате, сверкнув в косых лучах солнца, во дворе дома № 16 приземлился антрацитовый вертолет с золотым двуглавым орлом на борту – знак президентской связи.

Детишки, что играли во дворе, разбежались, испугавшись, по углам, но двухметровый фельдгегер в форме с галунами заметил их и, улыбнувшись, негромко спросил:

– А ну, кто скажет мне, где проживает профессор Лев Христофорович Минц?

Он вынул из верхнего кармана шоколадную конфетку и показал ее детям. Дети наперебой закричали:

– Во второй квартире!

Фельдгегер кивком поблагодарил детей, спрятал конфету в карман, раскрыл рыжую, давно не крашенную дверь и вошел в дом. На лестнице было темно, потому что опять перегорела лампочка, но фельдгегер был готов к нестандартным ситуациям и включил фонарик, вмонтированный в козырек фуражки. При ярком свете он отыскал квартиру № 2.

Фельдгегер позвонил в дверь. Никакого ответа. Он постучал в дверь кулаком в стальной перчатке. Наконец дверь распахнулась.

В проеме двери стоял пожилой, тугой телом мужчина, настолько лысый, что об его макушку можно было бы наводить опасную бритву. Взгляд мужчины был гневен.

– Сколько можно повторять, – воскликнул он, – что до шестнадцати часов я ежедневно думаю!

С этими словами он попытался закрыть дверь, но фельдгегер успел вставить обшитый титановым сплавом острый носок сапога в щель, и профессор был вынужден сдаться и отступить.

Комната профессора поразила фельдгегера неуютом и бедностью.

В комнате уместались кушетка, окруженная бастиянами книг, и большой стол, уставленный приборами, заваленный научными журналами и грязной посудой. В комнате не было ни одного предмета настоящей профессорской обстановки. А так как фельдгегер книг не любил и печатное слово признавал только запечатанным в специальном конверте, то у него возникли сомнения, туда ли он попал.

– Имя! – приказал он. – Фамилия! Отчество!

– А вам кто нужен? – нагло спросил толстяк. – Не бойтесь, говорите, я не кусаюсь.

Фельдгегер растерялся. Его давно никто не упрекал в трусости. Поэтому он сразу признался:

– У меня конверт для профессора Минца Льва Христофоровича.

– Давайте конверт. – Минц уже уселся за стол, подвинул к себе тарелку с холодной яичницей и принялся пилить ее ножом.

Фельдгегер все еще колебался. Тогда профессор спросил:

– Расписываться где?

Вопрос убедил фельдгегера, и он протянул профессору пакет и потом дал расписаться в специальной книжке.

Профессор неуважительно бросил письмо на кипу журналов, но фельдгегерям не положено давать советы адресатам.

Как только дверь за фельдгегером закрылась, профессор протянул руку за конвертом, ибо не был лишен любопытства, но тут перед его носом в воздухе столкнулись две осы, и Минц занялся подсчетами вероятности такого столкновения. Так что когда через полчаса к Минцу заглянул его сосед Корнелий Иванович Удалов, он застал профессора углубленным в подсчеты,

для чего у него был старенький арифмометр «Феникс», которому он доверял больше, чем всем компьютерам Земли.

– Уже шестнадцать двадцать, – сказал Удалов. – Мы с тобой собирались сходить на выставку цветов в парке. Забыл, что ли?

– Я ничего не забываю, – ответил профессор. – Через три минуты я завершу работу над новой теорией столкновений свободно летающих тел и сам буду свободен, как это самое тело.

– Зачем к тебе фельдъегерь заходил? – спросил Удалов. – От Президента, что ли?

Иному может показаться странным спокойствие, с которым обитатели дома № 16 относились к мировой славе профессора Минца. Но в этом не было притворства – Удалов, например, и сам славой не обойден, да и весь Великий Гусляр занимает не последнее место в мировых новостях.

– Давай вскрывай конверт, – сказал Минц, – может, что срочное?

Удалов сломал печать и вытащил лист бумаги.

«Глубокоуважаемый Лев Христофорович! – писал Президент Минцу. – Не откажите в любезности посетить меня в среду, часика в четыре. Заодно и пообедаем, моя жена чудесно готовит котлеты с картошкой. Если соберетесь, возьмите с собой Корнелия Ивановича. Ваш Президент».

– Надо съездить, – сказал Минц, когда Удалов кончил читать письмо. – Не отстанут ведь...

Президент был не один. В кабинете сидели несколько авиационных генералов и академиков. Удалов оробел. Хотя ему приходилось в жизни попадать в разные ситуации, но стесняться он не перестал – в отличие от Минца, который давно уже ничему не удивлялся. Он пожал руку Президенту, поздоровался с академиками и генералами.

Некоторые академики радовались встрече с Минцем, давно исчезнувшим из их поля зрения, а другие завидовали ему и не скрывали неприязни. У нас редко любят гениев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.